

Историю апологетики можно разделить на несколько периодов. (Не путать историю апологетики с историей Основного Богословия, появившемся как особая богословская дисциплина лишь во 2-й половине XIX в.!). Первый период охватывает время борьбы с язычеством и иудейством, второй - время появления и распространения магометанства, третий начинается со времени Возрождения, и последний, четвертый - с начала нашего, XX века. Рассмотрим теперь кратко основную проблематику каждого периода и главных представителей-апологетов.

Первый период. Как уже было отмечено, главной задачей первого периода была защита христианства от нападок иудеев и язычников. В полемике с иудеями апологеты использовали главным образом свидетельства Ветхого Завета, пророчества о Мессии и то, как они исполняются с пришествием в мир Спасителя. До нас дошли всего три апологии: “Разговор с иудеем Трифоном” св. Иустина Мученика (+165), “Против иудеев” Тертуллиана (+220) и “Свидетельство против иудеев” св. Киприана (+258). Цель этих апологий - на основании Ветхого завета доказать истинность христианства, его превосходство перед иудейством, которое уже исполнило свою подготовительную миссию, доказать, что Иисус Христос и есть истинный Мессия.

Апологий, направленных против язычников, гораздо больше, т.к. с разрушением Иерусалима в 70-м году напряженность борьбы христианства с иудаизмом ослабла, зато противостояние языческого мира возрастало все больше и больше. Отметим три различных способа, какими язычество старалось противостоять распространению христианства. Сначала языческий мир смотрел на христианство с пренебрежением как на маленькую иудейскую секту, затем язычество объявило христианство новой вредной сектой, опасной для религии и политики Рима, представляя христианство просто противозаконным течением, а затем, уже во времена Юлиана Отступника, язычники стали использовать весь доступный им арсенал языческой мудрости и философии, чтобы опорочить христианство, высмеять его простоту и безыскусность на фоне запутанных, сложных языческих религий и пышных мистерий. Соответственно и апологии были направлены на то, чтобы доказать несправедливость гонений на христиан по вышеуказанным причинам, показать высоту и чистоту нравственного учения христиан, их добропорядочность, законопослушие и честность, обличить языческое многобожие и идолослужение на основании заключений здравого разума, доказать недостаточность философии в познании Бога. В апологиях христианство излагается как единственная истинная религия, действительно достойная высокого звания человека, в которой одной нашли свое реальное воплощение и завершение все те поиски истины, которые совершали языческие философы.

Из апологетов, много потрудившихся на поле брани с язычеством и гностицизмом, отметим св. Иринея Лионского (+202), св. Климента Александрийского (+220) (“Увещательное слово к элинам”, “Строматы”), Оригена (+254) (“Против Цельса”), Евсевия Кессарийского (+340) “Евангельское приготовление”, “Евангельское доказательство”, “Опровержение Гиерокла”). После прекращения гонений на христиан тематика апологий несколько изменяется, однако разбор языческого наследия еще долго остается одной из тем богословской литературы. Отметим “Слово к элинам” и “О воплощении Слова” св. Афанасия Александрийского (+373), св. Кирилла Александрийского (+433), “Врачевание эллинских страстей” блаж. Феодорита (+458). Из Западных богословов-апологетов отметим в первую очередь “О граде Божиим” блаж. Августина (+427), апологетические труды Арнобия (+325), Лактанция (+330), Орозия (+416).

Второй период. Одним из первых богословов, выступившим на защиту христианства перед лицом ислама, был преп. Иоанн Дамаскин (+756). Отметим его сочинение “Разговор сарацина и христианина”. Из западных работ следует назвать “Оружие веры против мавров и иудеев” Раймунда Мар-

тини, “Твердыня веры против иудеев, сарацин и других противников христианской веры” Альфонса де Спины, труды Николая Кузы.

Поскольку в средние века Запад находился по сравнению с Востоком в достаточно спокойном состоянии, то и богословская наука получила возможность своего широкого развития. В это время появляется *схоластика* (от лат. Schola - школа). Появляются “Суммы Теологий” Фомы Аквината, Петра Ломбарда и др., в которых авторы пытались предать системе все относящееся к богословию. Впоследствии из этих предметного разделения этих систем выросли различные богословские дисциплины. Для нас важно отметить труды по фундаментальному (основному) богословию двух столпов западной схоластики Ансельма Кентерберийского (+1109) и Фомы Аквината (+1274). Первый известен формулированием онтологического доказательства бытия Божия, а Фома Аквинат составил своего рода общее введение в богословие, где рассматривает бытие Божие, творение, отношение Бога к миру, отношение веры к разуму, отношение естественной религии к откровению и т.д.

Третий период. Здесь мы подходим к очень важному моменту. Необходимо понять ту разницу, которая существовала между западным и восточным типами мышления: “Стремясь к истине умознания, - пишет И.В.Киреевский, - Восточные мыслители заботятся прежде всего о правильности внутреннего состояния мыслящего духа; Западные - более о внешней связи понятий. Восточные, для достижения полноты истины, ищут внутренней цельности разума: того, так сказать, средоточия умственных сил, где все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство. Западные, напротив того, полагают, что достижение полной истины возможно и для разделившихся сил ума, самодвижно действующих в своей одинокой отдельности”¹. Именно благодаря такому типу мышления, при котором разум воспринимался способным к совершенному постижению не только земных, но и Божественных предметов, и стало возможно появление рационализма, этого “мышления без сердца”², а значит, и без любви. “Бог умер” - так подытожил Ницше долгий путь развития западной цивилизации. Однако, если разобраться внимательнее, Бог как Истина и Жизнь (Ин. 14. 6) давно уже был погребен под многотомными схоластическими системами теологий. Ведь главный метод рационализма - это “умственное разложение жизни”³ - “сперва вы *убиваете* предмет исследования, затем расчленяете его. Нужно изъять из него душу, прежде чем “объективно” изучить”, - писал о.Серафим (Роуз)⁴. Начавшееся господство рационализма, с одной стороны, было свидетельством о признании “естественного разума” - даже без всякой веры - самодостаточным в познании Бога, мира и человека⁵; с другой - превращало человека в раба одной из автономных сфер: “Утеря духовного центра привела к тому, что частичное, раздельное претендует на тоталитарность, целостность”⁶. Следствием этого было постепенное изменение всего мировоззрения: мир уже не воспринимается как античный гармоничный и прекрасный **КЪУМПТ** - он превращается в *Mundus* - универсум, объемлющее всё вместилище - безжизненное и бесплодное⁷. Через отрицание Коперником геоцентризма ставится под сомнение истинность творения Богом мира ради человека. Вселенная видится уже не как единый организм, но как механизм: “Моя цель, - писал Кеплер, - показать, что небесную машину следует сравнивать не с божественным организмом, а с часовым механизмом”⁸; через призму рационализма даже человек воспринимается не более как замечательно продуманная машина. Согласно Декарту, не нужно более пытаться проникнуть в самую суть вещей: доста-

¹ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы. Полн.собр.соч., т.1. М., с. 193.

² Ильин И.А. Поющее сердце. Собр. соч., т. 3. М., 1994, с.394-395.

³ Ильин И.А., цит. соч., с.394-395.

⁴ Иером. Серафим (Роуз). Цит. по: Дамаскин (Христенсен), иеромон. Не от мира сего. М., 1995, с.105.

⁵ Прот. Василий (Зеньковский). Основы христианской философии. М., 1992, с. 10.

⁶ Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря, с.303-305.

⁷ Павленко А.Н. Антропный принцип //Философско-религиозные истоки науки. М., 1997, с.210-212.

⁸ Цит. по: Шафаревич И.Р., цит. соч., с.6.

точно будет, если созданные человеком предметы будут вести себя также, как и природные: “Я почти себя удовлетворенным, если объясненные мною причины таковы, что все действия, которые могут из них произойти, окажутся подобны действиям, замечаемым нами в явлениях природы”⁹. Здесь становится хорошо видна характерная черта Римского ума, которая, как писал Киреевский, заключалась в том, что “в нем наружная рассудочность брала перевес над внутреннюю сущностью вещей”¹⁰.

Свойственный эпохе Возрождения дуализм приводит к тому, что природа воспринимается самостоятельной по отношению к Богу, человек - совершенно автономным как по отношению ко Творцу, так и по отношению ко всему мирозданию. Герметизм, обезличив Бога и ослабив сознание человеческой греховности, размывает и в конце концов окончательно стирает границы между Божественной и человеческой деятельностью. Так постепенно формируется возрожденческий антропоцентризм; появляется образ могучего своими знаниями и магией Человекобога: “Человек не желает ни высшего, ни равного себе и не допускает, чтобы существовало над ним что-нибудь, не зависящее от его власти... Он повсюду стремится владычествовать, повсюду желает быть восхваляемым и быть старается, как Бог, всюду”¹¹- в этих нескольких строках Марсилио Фичино (1433-1499) запечатлел для нас образ мироощущения Ренессанса. Так зарождается западноевропейская наука - по сути дела, та же магия, но систематизированная; имеющая общие с магией цели - покорение мироздания, стяжание власти, устранение естественных природных ограничений для осуществления своих похотений.

Таким образом, эпоха Ренессанса оказалась не столько *возрождением*, сколько *вырождением* Христианства в религию, по своей сути антигуманистическую, коренящуюся в римском юрицизме и восточных оккультных традициях. Гуманизм вознёс человека до высот обожествления, при этом пообещав ему всякое познание, всякую власть и силу - а на деле предоставил глубоко поврежденной человеческой природе во всей полноте проявить свою дезинтегрированность и порочность. В своём безудержном стремлении “видеть насквозь” всё мироздание гуманисты просмотрели самое главное. Гуманизм, с присущим ему отрицанием подлинной природы человека, по сути дела оказался *субгуманизмом* - нижеестественным подобием гуманизма¹²; десакрализация Гуманизмом природы и человека не могла не привести к процессу дегуманизации, *обесчеловечиванию человека* - процессу, который в наши дни так ярко проявляет себя во всём облике технократической цивилизации.

В XV в. впервые за историю христианства мы сталкиваемся с открытым объявлением неверия. Теперь враги христианства появляются уже на христианской почве и подвергают сомнению и осмеянию самые основы основ христианства. Об истоках этого явления мы только что говорили. В это время на Западе не было сколь нибудь заметного противодействия все более распространяющемуся неверию. Можно отметить лишь труд Иеронима Савонароллы (+1498) “Торжество креста против мудрых века”. Для нас интересно, что в это время постепенно начинает формироваться отдельная богословская наука, так называемое “Естественное богословие”, первый представитель которого философ Раймунд Сабундский постарался доказать главные истины веры через посредство законов природы, применяя этот метод к основным положениям веры, не обязательно при этом христианской.

Приблизительно в это же время у нас, в России, с 2-й половины XV века появляется ересь жидовствующих, которая, по сути дела, отвергала все основные положения христианства. Против нее выступил прп. Иосиф Волоцкий, написавший “Просветитель”, и инок Зиновий Отенский, учение прп. Максима Грека - его труд называется “Истины показание к вопросившим о новом учении”. В отличие

⁹ Декарт Р. Избр. произведения. М., 1950, с. 540-541.

¹⁰ Киреевский И.В. Полн.собр.соч., т.1.М., 1911, с.186.

¹¹ Киссель М.А. Христианская метафизика как фактор становления и прогресса науки Нового времени//Философско-религиозные истоки науки. М., 1997, с.270.

¹² Дамаскин (Христенсен), иеромон., цит. соч., с. 132

от подобных западных апологетических сочинений, эти работы достаточно просты, чужды схоластики, верно и неискаженно передают учение Православной Церкви.

XVI век на Западе был отмечен появлением Реформации и религиозной борьбой. На время проблема веры-неверия отступила, однако вскоре проявилась во всей силе в Англии в *деизме*. В борьбе против деизма главным образом потрудились английская апологетическая школа (Evidential School), представителями которой были Роберт Бойль, Р.Бентлей, Кларк, Ларднер, Кейт. Во Франции также началась апологетическая борьба, уже не только с деизмом (главными представителями которого были Дидро (+1784), Жан-Жак Руссо (+1778), Вольтер (+1778)), но и с появившимся *натурализмом*. В XVII-XVIII в. здесь существовало две школы: богословско-философская, основателями которой были Боссюэтом(+1704) и Фенелон (+1715), отметим также одного замечательного последователя этой школы известного математика и естествоиспытателя Блеза Паскаля (+1662). Его известные сочинения - "Письма провинциала" и "Мысли о религии". Другая апологетическая школа, основанная Шатобрианом(+1848), была более популярного направления. Его главное апологетическое сочинение - "Дух христианства".

В Германии деизм развился в виде рационализма и господствовал вместе с пантеизмом, главным представителем которого был философ Спиноза (+1677). Критика Канта (+1804) поколебала веру в объективное богопознание и откровение; философский пантеизм принял новую форму в системах Шеллинга (+1854) и Гегеля (+1831). В Германии в XIX в. появляется так называемая ново-Тюбингенская историко-критическая школа, ее основателями были Штраус (+1874) и Бауэр. Своей целью она ставила на основании исторических данных подвергнуть отрицательной критике подлинность библейских книг, Евангелия, возможность чудес и т.д. Главная задача этой школы была доказать, что если Иисус Христос и существовал как историческая личность, но никаким Богом он не был и быть не мог. В подобном направлении работали также Ренан и Шенкель.

Конечно, подобная разносторонняя атака на христианство не могла оставить в бездействии богословские умы. Отметим лишь нескольких апологетов - аббат Гетте, Вигуру, Ульман, Лютардт, Пфлейдерер, Геттингер. Из наших соотечественников нельзя не назвать работы проф. Рождественского, еп. Хрисанфа, проф. Светлова, прот. Боголюбского, прот. Альбова, священник Павла Флоренского.

Четвертый период. Новый период апологетической борьбы начинается с конца XIX - начала XXв., когда идеи марксизма и коммунизма получают все большее распространение, в итоге чего происходит революция в России 1917 года. После издания декретов об отделении школы и государства от Церкви, начинаются открытые преследования верующих. Организуются специальные подразделения "воинствующих безбожников", начинаются "пятилетки безбожия". Всякая религия, и не только христианская, объявляется "опиумом для народа" и подвергается истреблению. Из литературы убирается все то, что имеет хоть малейшее отношение к религии. Такие слова, как "Бог", "Христос", "Церковь", "вера", "религия", "священник" должны быть полностью исключены из лексикона строителей коммунизма, а со временем и вообще исчезнуть из памяти народа - так мыслили лидеры атеистической пропаганды. Для придания атеизму наукообразности привлекаются различные данные наук, которые нещадно фальсифицируются, изменяются в соответствии с поставленными задачами. "Ученые доказали, что Бога нет" - вот какой становится аксиома "научного" атеизма. Позже, во времена Хрущева, она несколько изменяется: "Гагарин летал в космос и никакого Бога там не видел"...

Соответственно этому перед апологетикой возникают и новые задачи. Прежде всего, теперь необходимо доказать, что не существует никакого конфликта между наукой и верой, что большинство ученых были глубоко верующими людьми и считали, что именно искренняя вера в Бога помогает им все глубже постигать Его творение. Необходим стал серьезный и научно обоснованный ответ на историческую критику христианства, которая была еще начата ново-Тюбингенской школой и продолжена советскими атеистами. Кроме того, последнее время все большую остроту приобретает вопрос о взаимоотношении христианства с другими религиями, проблема экуменизма и стремление к сведению всех религий мира в единую мировую религию.

Из основных апологетов этого периода следует отметить труды прот. Василия Зеньковского, иером. Серафима Роуза, из западных - Клайва Стейплза Льюиса.

Приложение. История мировоззрения

Путь, проделанный человеком в познании себя и окружающего мира, можно выразить в следующих положениях.

1. Пантеизм, привнесенный Кузанцем, с одной стороны, растворяет Бога в природе, с другой стороны, делает эту природу почти равновеликой Богу, “конкретно бесконечной”.

2. *Mundus*, как еще античный **кьюмпт**, перестает быть гармоничным и прекрасным как именно *подобие* Бога-Демиурга, превращаясь из совершенного тела-организма в *объемлющее все* — вместилище. *Космос становится универсумом — единством всего во вместилище*. Сохраняя в себе *одну только* черту античного Космоса — его единство — универсум превращается, пользуясь гесиодовской терминологией, в *оскопленный космос*: безжизненный и бесплодный.

3. Коперник доказывает несостоятельность птолемеевской, шире — античной, парадигмы геоцентризма, тем самым предложив не просто иную, более рациональную схему мира, но поставив под сомнение всю христианскую доктрину творения мира Богом ради человека.

4. Бруно доводит идею Коперника до логического завершения: поскольку Земля — не центр, постольку центра вообще не существует, и, следовательно, человек есть лишь одно из многих существ во Вселенной.

5. Галилей довершает проделанную предшественниками работу, отказавшись от пантеизма и наделив природу самостоятельной творческой способностью. Природа устроена наисовершеннейшим образом, и задача истинного ученого-философа — постигать это совершенство в открываемых законах и зависимостях.

6. Но поскольку природа постижима в законах, постольку она больше не божественна, она разобожествлена. Ученый, по словам Галилея, должен иметь дело только с “естественными процессами”, уметь их математически представить как *последовательность определенных естественных зависимостей*. Его опасения понять можно: сверхъестественное не поддается математическому представлению и закономерному описанию именно как *чудо*, как *исключение* из естественного ряда событий. Наука после Галилея имеет дело с разобожествленной природой. Пантеизм, этот далекий отголосок тимеевского платонизма, неоплатонизма и Каббалы, перестает быть последней скрепой природы-универсума, объединявшего еще и космос, и человека в одно целое.

7. Природа обладает в отношении к Богу такой автономией (Галилей), какой обладает в отношении к нему и человек (Пико). Мир разделен на царство природы и царство свободного человеческого духа.

8. Главный вывод данного раздела заключается в том, что и *человек, и природа автономны в отношении друг к другу и к Богу*. Цельный Космос античности умер вместе с прокламированием нового “назначения человека” и первыми открытиями Галилея. Пути человека (его свободы) и природы разошлись. И хотя обращение к античности дало колоссальный выход человеческому творчеству, можно сделать и несколько неожиданный вывод: Возрождение, именно так, как оно замысливалось в *Theologia Platonica*, — как возрождение платоновской античности — не состоялось. Получилось нечто совершенно иное, а в целом, как это видно из обсуждаемого вопроса — прямо противоположное античности. Античность возродилась в иной бытийной реальности и иным человеком. Безусловно, за скобками остается вопрос: могло ли произойти иначе? Однако несомненным остался тот обобщающий урок, который вынесла история: мотивы (цели) и результаты всякого возрождения противоположны. Более того, сама интенция “возрождения” в его временном измерении не могла не опираться на заложенную в ней же античную *аусторичность*. Оно не удалось еще и потому, что прививалось к христианскому стволу, находящемуся под знаком разворачивания истории во времени.

Такой взгляд подтверждается тем, что человек отныне должен был как наблюдатель всячески элиминировать свое существование в познании природы во имя получения достоверного знания о ней, и, наоборот, природа, ее необходимость не должна была мешать разворачиванию его свободного творческого потенциала. Таким образом, была осуществлена десакрализация природы вплоть до “только естественных вещей”; позднее эта судьба постигла и самого человека. Это как раз то состояние, в котором человек вступал в новое время. На этом пути были достигнуты такие результаты, масштабность которых сегодня еще только начинает проявляться. Наиболее интересным является тот факт, что, встретившись в XX в. с необходимостью восстановить *цельность мира*, хотя бы в ее физическом выражении, европейская наука вынуждена сделать допущение, *прямо противоречащее убеждениям ученых Возрождения*, а именно связать процессы в универсуме-природе с фактом существования наблюдателя-человека¹³.

¹³ Павленко А.Н. Антропный принцип//Философско-религиозные истоки науки. М., 1997, с.210-212.